

UDC 728.1 (574)
IRSTI 67.07.01
REVIEW ARTICLE

REGIONAL IDENTITY IN THE ARCHITECTURE OF RESIDENTIAL BUILDINGS IN THE 1930S-1990S OF THE KARAGANDA CITY

Ainagul Tuyakayeva¹ , Elvira Danibekova^{1,*} , Gulnara Abdrassilova¹ ,
Yuliya Onichshenko¹

¹International Educational Corporation, 050028, Almaty, Kazakhstan

Abstract. *This article is intended to analyze architectural changes in the residential development of the city of Karaganda in the period from 1930 to 1990 with an emphasis on identifying regional identity. The work pays attention to the characteristic features of the architectural style, taking into account the influence of natural, socio-economic and cultural factors. The research methodology includes an analysis of historical experience, a comparison of architectural approaches at different stages of development, as well as a review of academic literature and projects. It is emphasized that regional identity in architecture is considered as an open system capable of adapting to changes in the environment and time, including local characteristics and the individual style of architects. In the context of residential development in Karaganda, regional identity is expressed through the creation of comfortable conditions, taking into account contextual features and a critical look at traditions. Urban architecture combines elements of cultural heritage with modern approaches, making it unique and expressive. The individual approach of the architects gives the city's landscape a special character. Ultimately, Karaganda's architectural identity reflects its rich cultural heritage and ability to adapt to changes in environment and time, while maintaining its uniqueness and character. This unique interaction of architecture with history and modernity makes the city of Karaganda not only a place to live, but also a valuable historical and cultural heritage that its residents and guests are proud.*

Keywords: *Regional identity, regional peculiarities, architecture of Karaganda, residential buildings, architectural and artistic trends, archetypes.*

***Corresponding author**

Elvira Danibekova, e-mail: e.danibekova@mok.kz

<https://doi.org/10.51488/1680-080X/2023.4-05>

Received 02 November 2023; Revised 17 November 2023; Accepted 24 November 2023

ҚАРАҒАНДЫ ҚАЛАСЫНЫҢ 1930-1990 ЖЫЛДАРДАҒЫ ТҰРҒЫН ҮЙ ҚҰРЫЛЫСЫ СӘУЛЕТІНДЕГІ ӨҢІРЛІК БІРЕГЕЙЛІК

А.К. Туякаева¹ , Э.Т. Данибекова^{1*} , Г.С. Абдрасилова^{1*} , Ю.В.Онищенко¹

¹ Халықаралық білім беру корпорациясы,
050028, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Бұл мақала 1930-1990 жылдар аралығындағы Қарағанды қаласының тұрғын үй құрылысындағы сәулеттік өзгерістерді аймақтық бірегейлікті анықтауға баса назар аудара отырып талдауға арналған. Жұмыста табиғи, әлеуметтік-экономикалық және мәдени факторлардың ықпалын ескере отырып, сәулеттік стильдің өзіне тән ерекшеліктеріне назар аударылады. Зерттеу әдістемесі тарихи тәжірибені талдауды, дамудың әртүрлі кезеңдеріндегі сәулеттік тәсілдерді салыстыруды, сондай-ақ академиялық әдебиеттер мен жобаларды шолуды қамтиды. Сәулет өнеріндегі аймақтық бірегейлік жергілікті ерекшеліктер мен сәулетшілердің жеке стилін қоса алғанда, қоршаған орта мен уақыт өзгерістеріне бейімделуге қабілетті ашық жүйе ретінде қарастырылатыны атап өтіледі. Қарағандыда тұрғын үй құрылысы контекстінде аймақтық бірегейлік контекстік ерекшеліктерді және дәстүрлерге сыни көзқарасты ескере отырып, қолайлы жағдайлар жасау арқылы көрінеді. Қалалық сәулет мәдени мұра элементтерін заманауи тәсілдермен үйлестіре отырып, оны бірегей және мәнерлі етеді. Сәулетшілердің жеке көзқарасы қала пейзажына ерекше сипат береді. Сайып келгенде, Қарағандының сәулеттік ерекшелігі оның бай мәдени мұрасын және өзінің бірегейлігі мен сипатын сақтай отырып, қоршаған орта мен уақыт өзгерістеріне бейімделу қабілетін көрсетеді. Сәулет өнерінің тарихпен және қазіргі заманмен ерекше өзара әрекеттесуі Қарағанды қаласын тұрғылықты жер ғана емес, сонымен қатар оның тұрғындары мен қонақтары мақтан тұтатын құнды тарихи-мәдени мұраға айналдырады.

Түйін сөздер: Өңірлік бірегейлік, өңірлік ерекшеліктер, Қарағанды сәулеті, тұрғын үй құрылысы, сәулет-көркемдік бағыттар, архетиптер.

***Автор-корреспондент**

Эльвира Данибекова, e-mail: e.danibekova@mok.kz

<https://doi.org/10.51488/1680-080X/2023.4-05>

Алынды 02 қараша 2023; Қайта қаралды 17 қараша 2023; Қабылданды 24 қараша 2023

УДК 728.1 (574)
МРНТИ 67.07.01
НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В АРХИТЕКТУРЕ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ 1930-1990-Х ГГ. ГОРОДА КАРАГАНДА

А.К. Туякаева¹ , Э.Т. Данибекова^{1*} , Г.С. Абдрасилова^{1*} ,
Ю.В. Онищенко^{1*}

¹ Международная образовательная корпорация, 050028, Алматы, Казахстан

Аннотация. Данная статья предназначена для анализа архитектурных изменений в жилой застройке города Караганда в период с 1930 по 1990 годы с акцентом на выявление региональной идентичности. В работе уделяется внимание характерным чертам архитектурного стиля, учитывая при этом воздействие природных, социально-экономических и культурных факторов. Методология исследования включает в себя анализ исторического опыта, сопоставление архитектурных подходов на разных этапах развития, а также обзор академической литературы и проектов. Подчеркивается, что региональная идентичность в архитектуре рассматривается как открытая система, способная адаптироваться к изменениям в среде и времени, включая местные особенности и индивидуальный стиль архитекторов. В контексте жилой застройки Караганды региональная идентичность выражается через создание комфортных условий, учитывая контекстуальные особенности и критический взгляд на традиции. Городская архитектура сочетает элементы культурного наследия с современными подходами, делая ее уникальной и выразительной. Индивидуальный подход архитекторов придает ландшафту города особый характер. В итоге архитектурная идентичность Караганды отражает ее богатое культурное наследие и способность адаптироваться к переменам в среде и времени, сохраняя при этом свою уникальность и характер. Это уникальное взаимодействие архитектуры с историей и современностью делает город Караганда не только местом проживания, но и ценным историческим и культурным наследием, на которое гордятся его жители и гости.

Ключевые слова: региональная идентичность, региональные особенности, архитектура Караганды, жилая застройка, архитектурно-художественные направления, архетипы.

*Автор-корреспондент

Эльвира Данибекова, e-mail: e.danibekova@mok.kz

<https://doi.org/10.51488/1680-080X/2023.4-05>

Поступила 02 ноября 2023; Пересмотрено 17 ноября 2023; Принято 24 ноября 2023

1 ВВЕДЕНИЕ

Караганда – шахтерская столица Казахстана, история которой началась 10 февраля 1934 г. ([Resolution, 1934](#)). Первые поселки спецпереселенцев начали строить летом 1931 г., среди которых были Новая Тихоновка, Пришахтинск, Майкудук и Компанейский. В них были назначены коменданты, в обязанность которых входил контроль за выполнением советских законов и распоряжений местных административных органов спецпереселенцами. «Карагандинская группа спецпереселенческих поселков к концу 1931 г. насчитывала 59 078 человек» ([Sadykov & Khassenova, 2019](#)). Архитектура жилья началась с временных жилищ типа глинобитных полуземлянок для сосланных (раскулаченных) граждан СССР и их семей в связи с обновлением активной добычи угля 1930 году. Значительно возросло население в старых поселках. Первые генеральные планы многих городов СССР были сделаны в 1930-х годах в связи с планом индустриального развития. Автором первой схемы градостроительного развития г. Караганда считается группа архитекторов Баухаус, под руководством Эрнста Майя, приглашенных в Советский Союз в 1930-х годах ([Lebedev, 2004](#)). Они должны были разработать генеральные планы для таких крупных промышленных городов как Магнитогорск, Челябинск, Кемерово, Новокузнецк и др. Затем эстафета разработки генплана города перешла к московским конструктивистам – специалистам Московского института «Мособлпроект» – архитекторам А.И. Кузнецову, А.Н. Карнаухову, О.П. Кепне, П.С. Шумскому, консультантом был известный архитектор А. Иваницкий. К 1934 году генеральный план был утвержден ([Lebedev, 2004](#), [General plan implementation scheme 1938, 2007](#), [Architecture, 2021](#), [Glaudinov et al., 1987](#)). Получив таким образом путевку в жизнь, город за свою 90-летнюю историю вырос до крупнейшего города Казахстана с населением более 500 тысяч человек.

Таким образом, специфика интенсивного развития города Караганда за относительно небольшой период времени определила город как благодатную почву для внедрения своеобразных архитектурно-градостроительных принципов с интересными общественными пространствами, уникальными зданиями и композиционно выверенными жилыми массивами. Караганда стала своеобразной демонстрационной площадкой поочередно сменяющих друг друга архитектурных стилей от конструктивизма до модернизма. Архитектура жилища Казахстана в своем развитии прошла большой путь «от простых однодвухэтажных некапитальных сооружений до многоквартирных полностью благоустроенных домов» ([Glaudinov et al., 1987](#)). Сложилась собственная своеобразная идентичность города, резко отличающая его от других казахстанских поселений, получившая отражение в архитектуре вообще и в жилой застройке в частности. В городе нет старинных дореволюционных зданий типа гимназий, детских приютов, купеческих домов и магазинов, характерных для северных городов Казахстана или древних средневековых строений как в южных регионах страны. Основная деятельность населения города в виде добычи и переработки угля, как градообразующий фактор, способствовала формированию определенных принципов архитектуры жилой застройки. Анализ и систематизация архитектуры жилой застройки рассматриваемого периода позволяют выявить региональные особенности формирования уникальной архитектуры Караганды, обусловленные историей и культурой, природно-климатическими, социально-экономическими и политическими факторами.

2 ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Научная литература, посвященная архитектуре г. Караганда в целом, и жилой архитектуре, в частности, достаточно разрознена и включает направления исследования различных авторов. Среди работ, посвященных историческим аспектам развития архитектуры, можно выделить работы Мендикулова М.М. ([Mendikulov, 1967](#)), Лебедева С.А. ([Lebedev, 2004](#)), Глаудинова Б.А., Сейдалиной, Карпыкова А.С. ([Glaudinov et al., 1987](#)). В этих работах рас-

смотрены вопросы архитектуры жилых и общественных зданий во время становления и развития города, а также в последующие периоды, выявлены приоритеты и тенденции развития в определенные временные отрезки (1930-1980гг.). В работе Глаудинова Б.А. и др. (Glaudinov et al., 1987) вопросы развития архитектуры жилых зданий освещены в контексте социально-экономического развития и научно-технического прогресса СССР. Определены прогрессивные тенденции развития массовых серий жилых домов, новые направления архитектурно-планировочной организации жилой застройки, воздвигнутой индустриальным методом с учетом природно-климатических условий и технологических новшеств.

Региональные особенности градостроительных решений, архитектуры жилых и общественных зданий Центрального Казахстана изложены Рева М.В. (Reva, 2014) и Конобрицкой Е.М. (Konobrickaya, 1950). Данные исследователи связывают региональные особенности архитектуры в первую очередь с социально-экономическими и природно-климатическими факторами. Такой подход достаточно оправдан и помогает понять ряд архитектурно-планировочных особенностей жилой застройки, связав его с климатом, политическими и экономическими процессами, протекающими в обществе. Разные аспекты городского развития г. Караганда освещены в трудах Минина В. (Minin, 2003), который проследил значительные вехи в становлении города в довоенный период, связав это с историческими и социальными факторами. Градостроительные аспекты пространственного развития г. Караганда – архитектурно-планировочная структура промышленного города в контексте групповой системы расселения – рассмотрены в трудах Аужанова Н.Г. (Auzhanov, 1982). Масштаб групповой системы расселения позволил уточнить направления дальнейшего развития города, определив основные элементы его расчлененной планировочной структуры и функциональные связи в сложившейся агломерации. Исследование ряда жилых и общественных зданий с позиции охраны архитектурного наследия рассмотрены в трудах Малиновской Е.Г. (Malinovsskaya, 2017). Они отражают разные исторические аспекты – «репрессированную архитектуру», конкурсные (лучшие) проекты советского периода, основы методологии определения памятника архитектуры и др. С точки зрения анализа архитектурно-художественных решений и стилистических направлений ряда жилых и общественных зданий и комплексов г. Караганда рассмотрены в работах Самойлова К.И. (Samoilov, 2004). Определенная им методология для классификации архитектурно-художественных решений и приемов принята и использована авторами в данной работе в качестве инструментов в выявлении региональности рассматриваемого города.

Таким образом, литературный анализ показал, что разноаспектные направления исследования архитектуры жилых зданий актуализируют необходимость обобщения накопленного опыта и осмысление его с точки зрения сегодняшнего дня – периода независимого Казахстана и глобальных процессов, имеющих место в современном период. В этом смысле на первый план выходит проблема регионального в архитектуре. Ранее исследователями не ставились задачи выявления региональных особенностей архитектуры г. Караганда с позиции современного понимания региональности, которая включает в себя разные факторы, среди которых определяющими являются: синтез искусств; преодоление стереотипов и компромиссный путь сочетания традиций и новаторства; принцип стабильности и изменчивости; принцип контекстуальности; творческий взгляд архитектора на местные условия через индивидуальный почерк (Danibekova, 2023). Этим объясняется выбор направления данного исследования.

3 МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В основе исследования лежит комплексный подход к изучению региональных особенностей архитектуры жилой застройки 1930-1990гг.:

- анализ исторического опыта формирования архитектуры жилой застройки в контексте региональных особенностей (Danibekova, 2023) дает возможность выявить основные принципы архитектурно-планировочной организации жилой среды в контексте идентичности;

Региональность рассматривается на фоне общих проблем архитектурного формообразования, являющегося основой для выражения историко-культурной идентичности, рассмотрены принципы архитектурной преемственности.

- сопоставление и выявление концептуальных подходов и тенденций архитектурно-планировочных решений жилой застройки рассматриваемого периода
- обзор академической литературы, отраслевых отчетов, архитектурных проектов и периодических изданий;
- определение архитектурно-художественных приемов и стилистических направлений, использованных в практике проектирования жилой застройки ([Samoilov, 2004](#));
- выявление закономерностей регионального формирования архитектуры жилой застройки с учетом влияния природно-климатических социокультурных, экономических факторов, основанных на пространственных региональных архетипах через процесс эволюции по принципу преемственности и современную трактовку в архитектуре жилых зданий ([Baitenov, 2019](#)).

4 РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Массовая застройка Караганды – относительно молодого города в Казахстане, выпала на период сталинской эпохи с подтверждением официального статуса в 1934 году.

Основа планировочной структуры Нового города имела компактную форму, прямоугольную сеть дорог и была сформирована за пятилетку (1932-1937 гг.). Были приняты основные направления улично-дорожной сети: Север – Юг (проспект Сталина, улицы Кирова, Гоголя) и Запад – Восток (улицы Карагандинская, Джамбула, Ленина) ([Lebedev, 2004, General plan implementation scheme 1938, 2007](#)). Основными задачами первоначального этапа были создание индустриальной базы для строительства и объектов жизнеобеспечения города – базы для последующего возведения жилых и общественных зданий. 9 февраля 1939 г. СНК (Совет Народных Комиссаров) КазССР и ЦК КП (б) Казахстана утвердили проект строительства (Нового) города Караганда. За короткий срок вырос Новый город с широкими улицами, зелеными скверами, десятками многоэтажных домов, школами, гостиницами, магазинами, больницами, банями, административными зданиями. Много внимания уделялось благоустройству города. Основным градообразующим предприятием города был трест «Карагандауголь» ([Sadykov & Khassenova, 2019](#)).

Развитие жилой застройки в центральной части города началось с появления первой улицы – Доскея (Алимбаева), которая соединяет проспект Бухар-жырау и улицу Ерубаяева. Улица, названная в честь народного акына Караганды, проживавшего здесь неподалеку на углу улиц Ерубаяева и Сатпаева (бывшие ул. Кирова и ул. Карагандинская), поначалу была просто проездом и получила имя поэта Доскея Алимбаева лишь в 1940 году ([Lebedev, 2004](#)). Семь одноэтажных домов строчной застройки с порядковой нумерацией предназначались для инженерно-технических работников и руководителей администрации города. В 1940-1950-е годы эти дома населяли первостроители и шахтеры угольного бассейна ([Lebedev, 2004](#)).

При реализации первого генплана города в 1930-е годы была использована квартальная застройка с преимущественно периметральной расстановкой жилых домов. Внутриквартальная территория была занята палисадниками, небольшими скверами и хозпостройкам. Особенностью планировочных решений большинства жилых зданий первых кварталов была ориентация парадными фасадами на север, в сторону тогда еще существовавшего Старого города. Это давало возможность большинству жилых помещений обеспечить хорошую инсоляцию в природно-климатических условиях г. Караганда. Одновременно был заложен принцип ансамблевости со стороны магистрали, которая позже была взята за основу организации жилой застройки вдоль главных транспортных артерий всего городского центра. Местами была использована посадка жилых зданий перпендикулярно магистралям, что было

идеями Эрнста Мая ([Lebedev, 2004](#)): архитектор заботился, чтобы шум улицы не беспокоил жителей. В конце 1930-х годов в городе появились трех-, четырехэтажные дома, на строительстве которых работали заключенные. В военное время жилые здания возводились скоростным методом, менее чем за два месяца в связи с потребностью в жилье и объектах городской инфраструктуры ([Malinovskaya, 2017](#)). Добывающая промышленность набирала обороты для обеспечения тыла фронту. Однако, несмотря на то, что была освоена технология быстрого возведения жилья, строительная индустрия имела еще слабый потенциал.

Активно практикуемые в этот ранний период конструктивистские идеи выражались в планировке домов: приоритет общественных пространств над личными с преобладанием габаритов общих зон. Задачи создания климатического комфорта дворовых пространств жилой среды решалось путем введения соответствующих архитектурно-планировочных методов – ограждение дворовой территории от магистральных декоративных оград с входными проемами, богато ораментированными узором на основе синтеза национальных и классических мотивов. На [Рисунке 1](#) показаны фрагменты ограждения декора ограды с элементами классических мотивов, так и национальным орнаментом.

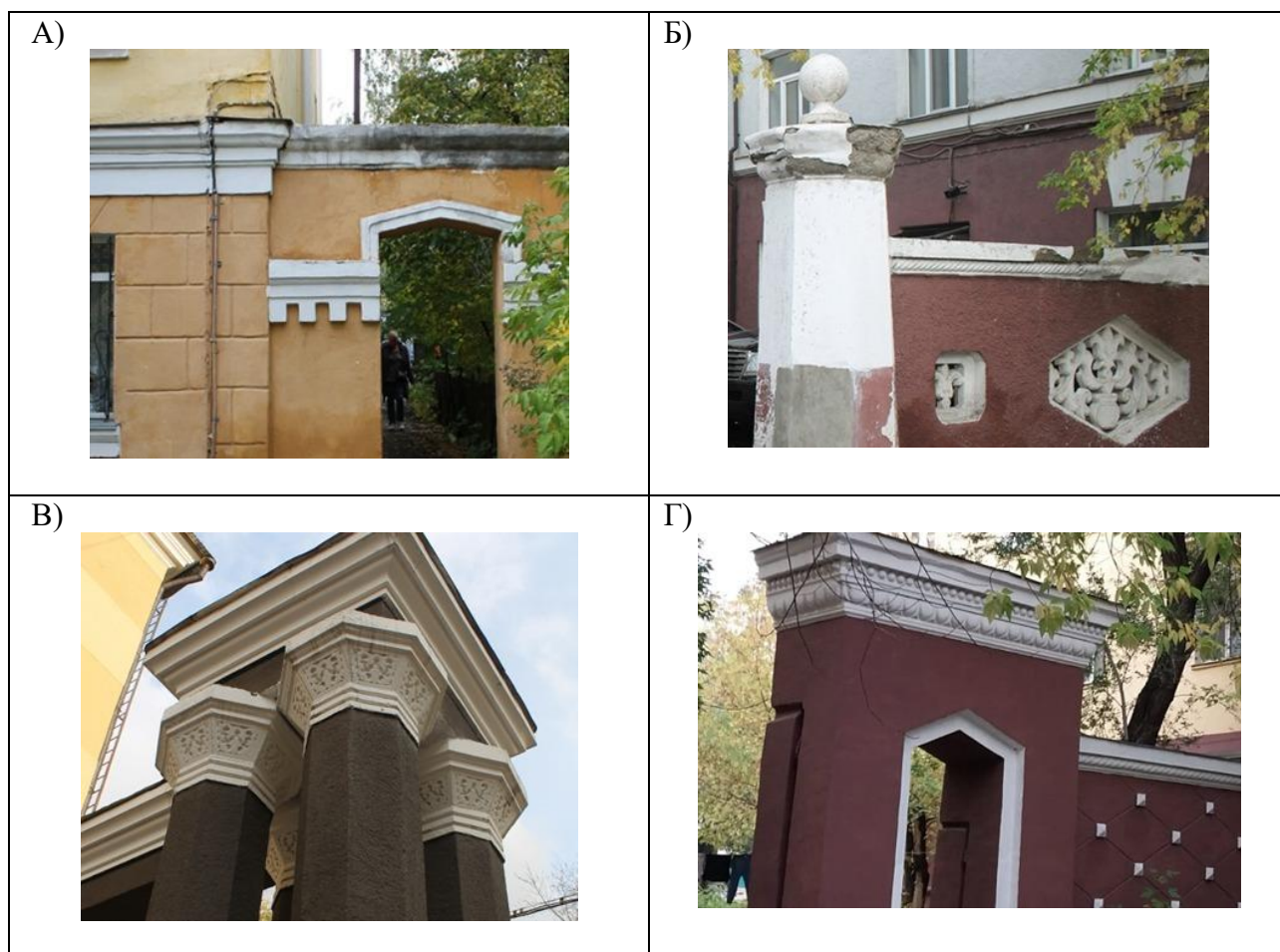

Рисунок 1 – Пример синтеза национальных и классических мотивов в оформлении ограждающих стен [материалы авторов]: А) – вид с проспекта им. Абая (бывш. Ленина); Б), В), Г) – виды с проспекта Назарбаева (бывш. бульвар Мира)

Активное использование теплых охристых и светло-желтых оттенков цвета для покраски наружных стен в сочетании с белым цветом декора и яркой черепицы кровель стало своего рода приемом создания психофизиологического комфорта жилой среды, противоречием визуальной гомогенности среды рабочих мест шахтеров. Этот прием закрепился и получил преэминентность.

Застройка проспектов и примагистральных территорий имеет важное градостроительное значение в системе всего города. Этому придавалось большое значение в ходе реализации генерального плана. Принципы ансамблевости, выраженные в использовании симметричных композиций жилых домов, формирующих первый фронт застройки, выделяют целые кварталы, построенные в 1950-1960-х годах. Центральные секции ряда домов несколько выдвинуты вперед к улице, также как и фланкирующие секции, благодаря чему создается ритмическая пластика в архитектуре дома, напоминающая дворцовые постройки. В архитектурно-художественных формах этого периода, используя введенную профессором Самойловым К.И. классификацию ([Samoilov, 2004](#)), можно констатировать преобладание национально-классического направления, выраженное в использовании деталей различных ордерных тем: орнаментированные ордерные детали, абстрактно-фигуративные панно и вставки. Местами встречаются орнаментированные фантазийные ордера и в более поздний период – упрощенная классика с деталями абстрактной советской символики (серп, молот, звезда и пр.).

В целом, архитектура Караганды построена на синтезе с монументальным искусством – «скульптурной, живописной и мозаичной летописью», представляющую хронологию становления города с собственной глубокой историей. **Рисунок 2** демонстрирует предпочитаемые сочетания цветов, выбранные местными архитекторами с целью создания визуального комфорта жилого пространства городской среды для населения, в основной массе занятого в добывающей промышленности с вынужденным пребыванием ниже отметки земли, через теплую гамму оттенков в суровых природных условиях степей.

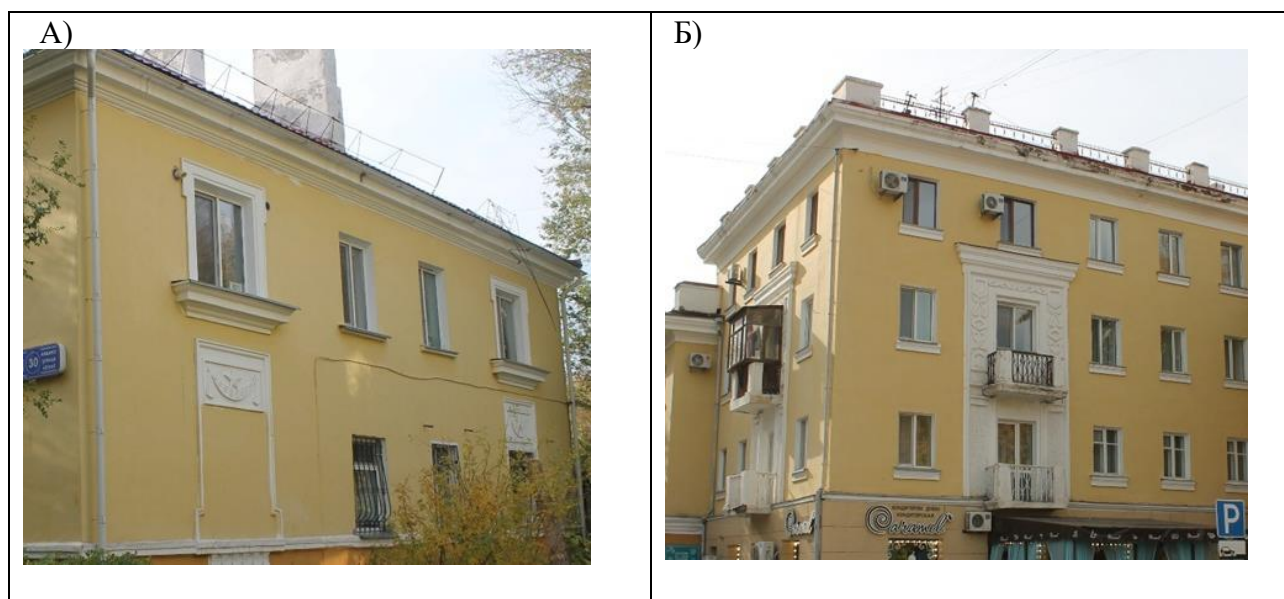

Рисунок 2 – Основной цвет зданий – желтый в сочетании с белыми элементами декора [материалы авторов]:
А), Б) – виды с проспекта им. Абая (бывш. Ленина)

Вместе с тем, периоду 1940-60 гг. характерен поиск выражения, связанный с интерпретацией региональных форм. На **Рисунке 3** продемонстрирован ряд примеров использования на фасадах фронтонов стрельчатых очертаний, арочная окантовка входных и оконных проёмов, отсылающих зрителя к традиционному зодчеству стран Востока ([Abdrasilova & Danibekova, 2021](#)). Метроритмический композиционный ряд форм и элементов традиционного декоративно-прикладного искусства – гибких к различным альтернативным вариациям, составили основу своеобразной отделки фасадов местной архитектуры.

Рисунок 3 – Декоративные элементы жилых зданий [материалы авторов]:
А), Б), В), Г), Д) – виды со проспекта им. Абая (бывш. Ленина)

1950-е годы жилищное строительство получило новый импульс, продиктованный необходимостью обеспечения каждой семьи отдельной квартирой. В 1959 г. вступил в строй домостроительный комбинат, и жилищно-гражданское строительство в Караганде получило индустриальную основу ([Architecture, 2021](#)). Новый город стал быстро застраиваться, на его территории появились крупные жилые массивы с многоэтажными благоустроенными домами. Осознание свершившейся победы вдохновляло архитекторов в послевоенное время и повлияло на выбор архитектурно-градостроительных приемов: в жилье был использован принцип дворцовой застройки – симметрия, выдвигание центральных и периферийных объемов для создания ритма и пластики. На градостроительном уровне активно использованы ансамблевые приемы – выделение угловых объемов жилой застройки на перекрестках улиц симметричными акцентами по высоте, пластике, активным использованием первых этажей под общественные функции и др.

Реализация генеральных планов, разработанных в 1960-е годы, обозначилась в г. Караганде ликвидацией Старого города. Жилая застройка представлена серийными типовыми домами, архитектура которых сохраняет преемственность выработанным методам и приемам по части стилистических особенностей и градостроительных приемов. Сохранен шаг, метр и масштаб застройки центральных улиц. Архитектурно-художественные приемы основаны на новой интерпретации орнаментальных и традиционных мотивов в синтезе с упрощенной классикой. Здесь уместно вспомнить известное постановление, навязывающее очень сдержанную пластику фасадов жилых домов ([Decree No. 1871, 1955](#)), которое завершило эпоху советского монументального классицизма («сталинского ампира») в проектировании и строительстве.

В 1968 г. был утвержден новый генеральный план развития Караганды на 650–700 тыс. жителей (ЦНИИ градостроительства, г. Москва, архитекторы В. Шквариков, А. Хохлов). К этому времени была решена проблема территориального развития Караганды, основным принципом которого является размещение массового строительства на безугольных территориях. Осуществляется застройка Юго-Восточного планировочного района, где намечалось создание центра Большой Караганды. Используя планировочную структуру А. Кузнецова, архитекторы Караганды С. Мордвинцев, М. Жандаулетов, Б. Койшибеков, Г. Соколов создали систему общественных центров, композиционно используя градостроительные тенденции тех лет, сохраняя при этом преемственность градостроительных идей в архитектуре (Glaudinov et al., 1987). По проспекту Бухар-Жырау и бульварному полукольцу создан ряд архитектурно-композиционных узлов, составляющих основу системы общегородского центра. Главные композиционные оси города, вдоль основных центральных магистралей городского центра поддержаны широкими благоустроенными бульварами, аллеями, площадками для отдыха, фонтанами, малыми архитектурными формами, создающими комфорт. Имеет место тенденция укрупнения жилых кварталов, выраженная в стремлении организации микрорайонной застройки, что явилось отражением приоритета общественного сознания над личным, характерным для данного времени.

В середине 1960-х годов был разработан проект планировки г. Караганда. Характерной особенностью этого периода становится строительство на фоне пятиэтажного массового жилья по типовым проектам жилых домов повышенной этажности. Застройка города 1970-х годов начинает обогащаться за счет высотного строительства. В жилом девятиэтажном башенном доме в Караганде спаренные лоджии находятся в средней части фасада. Поверхность стен расчленена крупными квадратными плитами облицовки (Samoilov, 2004). Архитектурно-художественные формы многоэтажных жилых домов этого периода можно отнести к индустриально-интернациональному направлению, выраженному через пассивную пластику с небольшими витражами на фасадах.

В 1970-х годах, в связи со всеобщим повышением стандарта жилища и с появлением прогрессивных проектов, в некоторых городах Казахстана устаревшие серии уступили место более современной № 97-1 серии, разработанной в СибЗНИИЭПе (архитекторы М. Прошляков, В. Песопин, Т. Журавская). Серия 97 в процессе ее практической реализации нашла применение в районах, существенно отличающихся природно-климатическими и демографическими условиями. В частности, применительно к условиям г. Караганда, в ее корректировке проявилось стремление к индивидуализации эстетических качеств массовой жилой застройки. В г. Караганда внедрен так называемый блок-комплектный метод проектирования жилых домов (архитекторы А. Гостев, А. Мордвинцев, инженеры Э. Гуммель, А. Мельников, ГПИ Карагандагорсельпроект, 1981 г.). Этот метод предполагает использование в качестве основных структурных единиц, так называемых блок-комплектов – «составляющих условных жилых секций, расчлененных на три части по осям поперечных несущих стен, ограничивающих лестнично-лифтовой узел и помещения против него» (Glaudinov et al., 1987). Этот метод дал возможность расширения создания различных типов секций и домов, отличающихся по конфигурации и составу квартир, пластике фасадов, свободной ориентации входов без увеличения номенклатуры индустриальных изделий, выпускаемым домостроительными предприятиями по базовой серии № 97/1, принятой в г. Караганда, как показано на Рисунке 4 (Glaudinov et al., 1987).

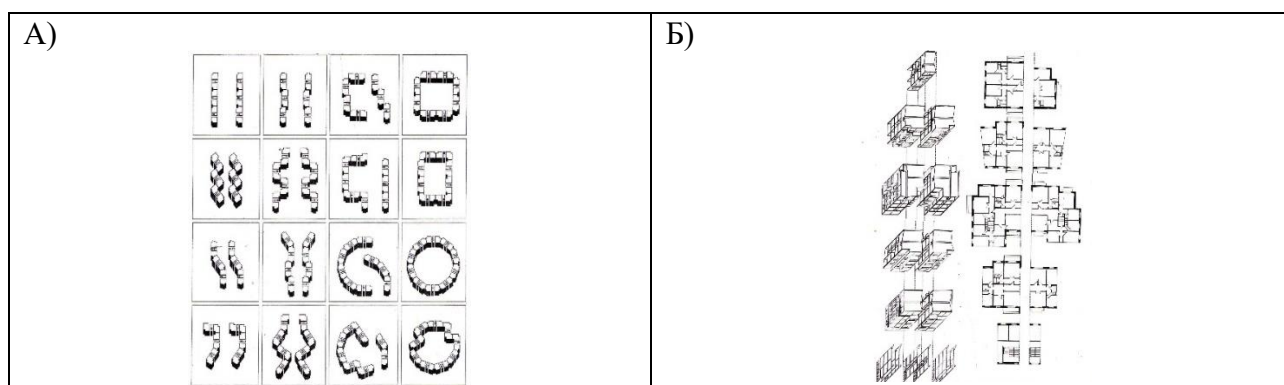

Рисунок 4 – Блок-комплексный метод проектирования: А) – основные типы и приемы компоновки блок-комплектов; Б) – виды, планы блоков (Glaudinov et al., 1987).

На рубеже 1970-1980 годов набирает обороты проектирование и строительство образцово-показательных комплексов таких, как жилые микрорайоны № 28 (архитектор А. Ермолаев, инж. А. Щеголихин и др.), «Орбита» (1982-1985 гг., архитекторы А. Петрих, М. Джандаулетов, А. Ермолаев, Н. Токаев, А. Байков) и «Степной» (архитекторы С. Мордвинцев, А. Ермолаев, А. Гостев, А. Титарев, Р. Нурбекова, инж. Э. Гумель) в г. Караганда (Рисунок 5). Выработаны приемы рациональных архитектурно-пространственных решений жилых комплексов (квартир, свободных пространств и жилых домов), наиболее полно отвечающих особенностям природно-климатических условий. В условиях повышенной ветровой активности и солнечной радиации объемно-планировочные решения предусматривают функции самозащиты внутриквартирных пространств. Жилые и летние помещения расположены с подветренной стороны, в то время как фасады, обращенные к наветренной стороне, лишены балконов и лоджий и представляют собой плоские поверхности с небольшими проемами. Фасад с подветренной стороны имеет характер южного жилья, более пластичный, рельефный характер, за счет балконов, лоджий и ажурных решеток (Glaudinov et al., 1987). Архитектурно-художественные приемы жилых домов основаны на индустриально-национальном направлении: выраженном использовании цвето-рельефных орнаментальных вставок, мелко модульных солнцезащитных решеток, абстрактные и сюжетных панно на фасадах.

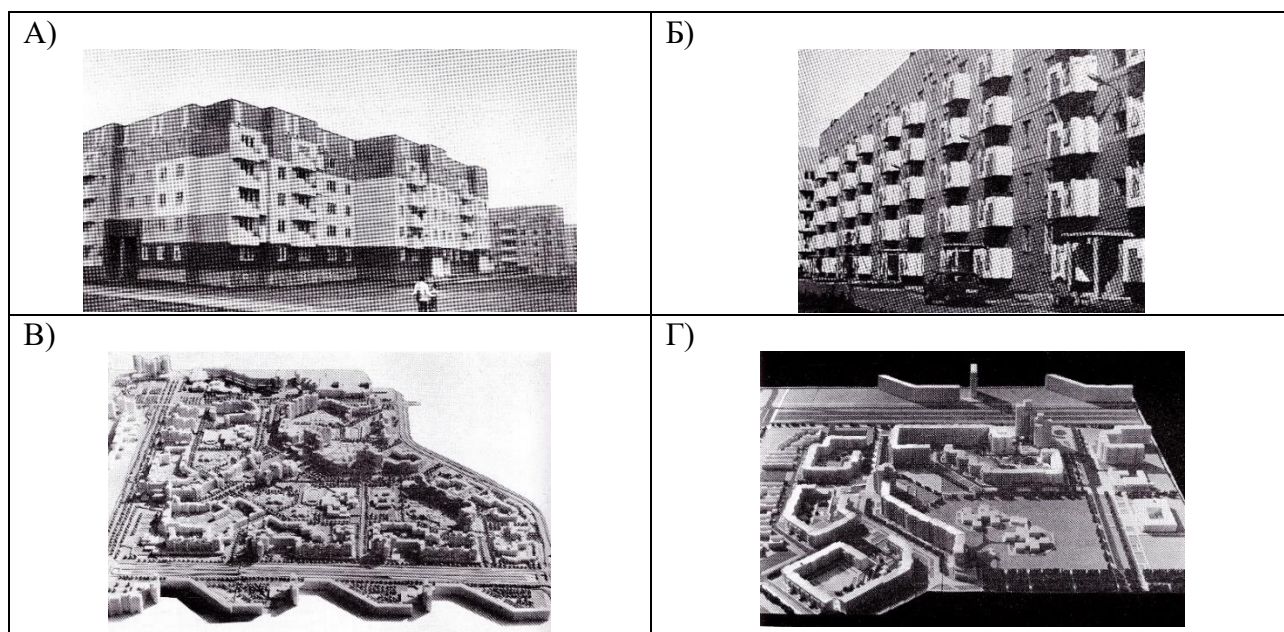

Рисунок 5 – Караганда. Крупнопанельные жилые дома: А) – мкр. «Степной», жилые дома серии 97; Б) – первая угловая блок-секция из блоков-комплектов, мкр. Орбита; В), Г) – макеты мкр. Степной (Glaudinov et al., 1987).

К числу наиболее важных мероприятий, реализованных в жилом районе «Степной», относится поиск решений серии №85, направленных на повышение удобств и комфорта проживания на первом и верхнем этажах пяти и девятиэтажных домов (Рисунок 6). Для жителей первых этажей организованы приквартирные участки, для проживающих на верхних этажах – устройство квартир в двух уровнях (Glaudinov et al., 1987).

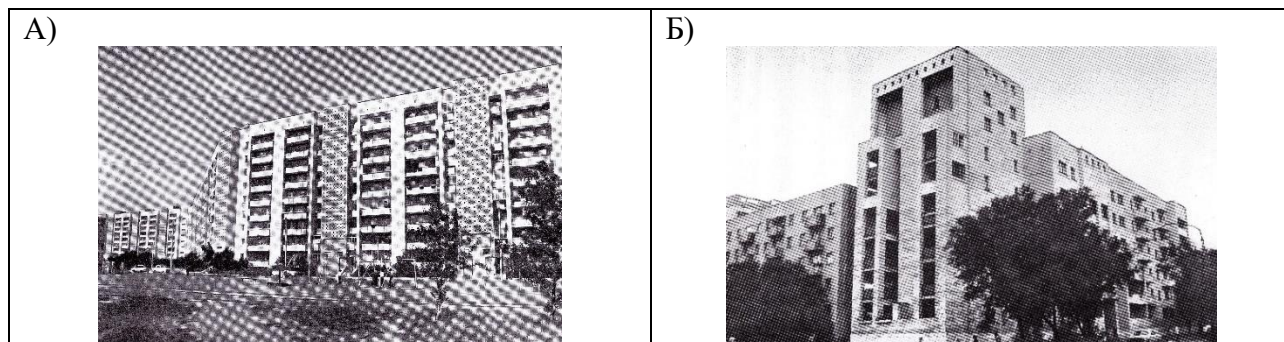

Рисунок 6 – Девятиэтажные многосекционные дома: А) – многосекционные дома-экраны в мкр. №28; Б) – 125-ти квартирный жилой дом серии №85. Общий вид (Glaudinov et al., 1987).

В 1994 году произведена корректировка генплана и разработан ПДП (проект детальной планировки) Юго-Восточного планировочного района, однако данный документ не был утвержден. Несмотря на это, строительство велось отдельными пятнами из многоэтажных жилых домов, в первую очередь вдоль городских магистралей, формирующих фронт застройки. Архитектурно-художественные приемы жилых домов этого периода выражаются преимущественно снова через индустриально-интернациональное направление, представленное использованием пассивной пластики с витражами, декором и панно на фасадах жилых зданий.

Особая роль в сложении региональной идентичности отводится взаимоотношению между человеком и архитектурой. Восприятие художественного образа в контексте эпохи потребителем обусловлено пониманием его через конкретную социально-историческую ситуацию, индивидуальным или общественным установкам, эстетическим нормам, восприятием в аспекте функциональных потребностей и процессов.

Художественная составляющая регионального образа – система знаков и кодов, отсылающая реципиента к аналогии и ассоциативности с контекстом места, причастности к истории и культуре. Символы и знаки также, несут информативную нагрузку и сигнализируют о функциональной составляющей объекта. Различные символы и обозначения, выражающиеся не цитатно, а метафорически – способны воссоздать региональный дух в целом, в русле национальной философии и культуры (Danibekova, 2023). В свою очередь, символы можно отнести к пространственным региональным архетипам, которые через своеобразную трактовку прямых или образных отсылок выявляют суть этой самой идентичности. Например, образ террикона – привычного для этих мест – конического природного отвала из пустых пород, использованный в образе театра, или приемы дворцовой архитектуры, интенсивно используемые в жилой застройке для приобщения рабочих-шахтеров к высоким идеалам (культурному развитию) – это элементы системы знаков с отсылкой на историю и культуру, на контекст. В этом, нам видится, одно из выражений принципа уникальности регионального художественного образа и визуальной выразительности форм в архитектуре города Караганда.

Ежедневно человек пребывает в архитектурной среде и визуально «считывает» информацию, тем самым взаимодействуя с ней. Формирование среды обусловлено процессом деятельности, происходящим в ней и особенностями ее восприятия. Это происходит путем сложения необходимых факторов, таких как взаимосвязь и соподчиненность ее элементов, гармоничные включения новых элементов в существующий каркас и умелое сочетание с окружающей природой и ландшафтом. Архитектурная среда может выявить у зрителя зна-

комые ассоциации из жизненных переживаний, в тоже время вызвать новые непривычные ощущения. Здесь важен баланс целостного восприятия окружающей среды, выраженного через систему художественных образов и ассоциаций, и единства в соподчиненности и взаимодействии функциональных и эмоционально-образных элементов. Целостное восприятие пространства обусловлено глубоким всеобъемлющим синтезом – совокупностью накопленного опыта и гармонией всех основных элементов среды, их координации, придавая тем самым смысл, архитектурному проектированию (Danibekova, 2023). Успех и жизнеспособность региональной идентичности в архитектуре возможны при одновременном усвоении историко-генетического контекста места, так и влияний потенциальных ресурсов внешней среды. При таком подходе среда всегда находится в постоянном процессе самоорганизации – гармоничном развитии.

В целом, композиционная выверенность составляющих архитектурного пространства жилой застройки, шаг, ритм, определённые цветовые сочетания, внимательное отношение к деталям, вносят визуальные региональные признаки в силуэты зданий, обогащая палитру перспективных видовых направлений, раскрывающихся зрителю по мере его движения от одного жилого массива к другому.

5 ВЫВОДЫ

В процессе изучения и анализа архитектуры жилой застройки 1930-1990 годов г. Караганда было установлено следующее:

1. Региональная идентичность архитектуры жилой застройки выражена через использование основных принципов: создания климатического (санитарно-гигиенического) и психофизиологического комфорта; контекстуальности; критического осмысления традиций и инноваций.
2. Создание психофизиологического комфорта архитектурно-пространственной среды города решалась за счет преломления традиций в новой парадигме гармоничного сосуществования современной архитектуры и традиционных форм, знаков, знакового цвета и др. Одним из важных выразителей комфортной среды является теплые охристые оттенки фасадов жилых зданий в сочетании с белым цветом, принятые как цветовой код, противопоставленный серому гомогенному визуальному полю индустриальной зоны и мрачным подземным пространствам вынужденного пребывания шахтеров.
3. При организации психофизиологического комфорта городской среды большая роль отведена созданию системы озелененных территорий вдоль главных композиционных осей – примыкающих зон, скверов, бульваров, аллей и систем открытых территорий – площадей, эспланады центра, площадок общественных зданий и специализированных центров и др.
4. Организация психофизиологического комфорта путем создания безопасной, колоритной, доступной, эстетически привлекательной среды на всех уровнях ее восприятия через комплекс определенных архитектурно-градостроительных приемов и методов: «город – квартал – двор – квартира» – составляет ценное содержание жилой застройки, отражающее её региональный характер.
5. Создание климатического комфорта среды решалось на протяжении всего рассматриваемого периода. Принцип климатического комфорта использован при разработке методов борьбы с излишней инсоляцией, усиленным ветровым режимом и дискомфортными погодными условиями, выраженными в активном использовании домов-экранов, характером застройки (открытой и замкнутой), ориентацией по сторонам света, силуэтом зданий, разделением общих и частных зон декоративными оградами и др. При этом, основным функционально-планировочным приемом является замкнутая конфигурация жилых образований, с использованием буферных зон между территориями общего и ограниченного пользования и др.

6. Усиление региональной идентичности базируется на инструментах трансляции традиции через использование аутентичных форм, архетипов, декора, символики. Это стало достижимо путем творческого переосмысления, основанного на диалектике современных тенденций в архитектуре и глубокого понимания психического склада народного мышления, закономерности и целесообразности, отразившихся в формах, орнаментах и т.д.
7. Самобытность образа жилой застройки города, сложившейся на основе определенных подходов к ее осмыслению через синтез искусств, новое прочтение орнамента и народных мотивов в интерпретации классических форм, современный обновленный тип аутентичной архитектуры в образах науки и техники заслуживают особого внимания. Так, архитектура служила в качестве идеологического средства и инструмента воздействия на общественное сознание.
8. Региональная архитектура Караганды — это гармоничный симбиоз аутентичных форм, традиционных элементов народно-прикладного искусства, трансформированных под влиянием привнесенных идей, современных требований строительства и личного видения авторов, отхода от канонов и проявления уникальности.
9. Визуальная выразительность форм жилой застройки через композиционные приемы — создание интересного силуэта зданий и комплексов, массивоактивное использование цветовых сочетаний, информативность и пластическая проработка фасадов, связь с окружающим ландшафтом и контекстом и др. вносят свой вклад в самобытность городской среды и визуальный комфорт городского центра, являясь демонстрацией её неповторимой индивидуальности.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют, что конфликта интересов нет.

БЛАГОДАРНОСТИ/ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Исследование проводилось в рамках грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан IRN AP19680138 «Региональная идентичность как фактор устойчивого развития архитектуры независимого Казахстана в условиях глобализации».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 30 **Resolution** of the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee. (1934). [cited November 20, 2023]. Retrieved from: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/377817-obutverzhdennii-dopolnitelnogo-spiska-gorodov-i-rabochih-poselkov-kazakskoy-assr-postvtsik-32/fevralya-1934-g> (In Russ.).
- 40 **Sadykov, T.S., & Khassenova, Z.O.** (2019). Special settlers in Kazakhstan in the 1930s (the issue of development of the Karaganda coal basin) [Specpereselency v Kakhstane v 1930-e gg. (k voprosu osvoeniya Karagandinskogo ugolnogo basseina)]. Historical demography 2(24), 52/36. <https://doi.org/10.19110/2304-5922-2019-2-30-36> (In Russ.).
- 50 **Lebedev, S.A.** (2004). First street of the new city. [Pervaya ulica novogo goroda]. Industrial Karaganda, 215, 4-5. Retrieved from: <https://inkaraganda.kz/?article=7913> (In Russ.).
- 60 **General plan implementation scheme 1938.** (2007). Master plan of Karaganda [Shema realizacii genplana 1938 g. Generalnei plan Karagandy]. MLP SaAulet. Retrieved from: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P070001205> (In Russ.).

5. **Architecture** (2021) [Arhitektura]. Retrieved from: https://www.shuak.kz/index.php?option=com_content&view=category&id=37&Itemid=126&lang=ru (In Russ.).
6. **Glaudinov, B.A., Seidalin, M.G., Karpykov, A.S.** (1987). Architecture of Soviet Kazakhstan [Arhitektura sovetskogo Kazahstana]. Moscow: Stroiisdat (In Russ.).
7. **Mendikulov, M.** (1967). Updated "Sary-Arka". Cities of Kazakhstan [Obnovlennaya " Sary-Arka". Goroda Kazahstana]. Almaty: Kazakhstan (In Russ.)
8. **Reva, M.V.** (2014) Architecture of Central Kazakhstan in the 1930s: beginning of the 21st century [Arhitektura Centralnogo Kazahstana 1930-h gg. – nachalaXXI v.]. Karaganda: Publishing house KarGTU. (In Russ.).
9. **Konobrickaya, E.M.** (1950). New cities of Central Kazakhstan [Novye goroda Centralnogo Kazahstana]. Almaty: Publishing house of Academy of science (In Russ.).
10. **Minin, V.** (2003). This is how Karaganda began. Industrial Karaganda 10 [Tak nachinalas Karaganda. Industrialnaya Karaganda]. Retrieved from: <https://lib.kstu.kz/wp-content/uploads/2018/02/Minin-V.-Tak-nachinalas-Karaganda.pdf> (In Russ.).
11. **Auzhanov, N.T.** (1982). Formation of the architectural and planning structure of industrial cities in a group settlement system (on the example of the Karaganda region) [Formirovaniye arhitekturno-planirivochnoi struktury promyshlennyh gorodov v gruppovoi sisteme rasseleniya (na primere Karagandinskoi oblasti)]. Dissertation candidate of architecture. Leningrad. (In Russ.).
12. **Malinovskaya, E.G.** (2017) “Repressed architecture” - Stalin's new buildings, creativity and fate of architects [“Repressivnaya arhitektura” – stalinskie novostroiki, tvorchestvo i sudby arhitektorov]. Almaty: ARK Gallery. (In Russ.).
13. **Samoilov, K.I.** (2004). Architecture of Kazakhstan of the twentieth century Development of shaping [Arhitektura Kazahstana XX veka: Razviniye formoobrazovaniya]. Dissertation Doctor of Architecture. Moscow. (In Russ.).
14. **Danibekova, E.T.** (2023). Regional identity in modern architecture of Kazakhstan. [Regionalnaya identichnost v sovremennoi arhitekture Kazahstana]. Almaty: IEC. (In Russ.)
15. **Baitenov, E.M.** (2019). Regional features of architecture [Regionalnye osobennosti arhitektury]. Almaty: IEC. (In Russ.).
16. **Abdrasilova, G.S., & Danibekova, E.T.** (2021). Development of architecture and spatial environment of the city of Turkestan in modern conditions. [Razvitie arhitektury i prostranstvennoi sredy goroda Turkestana v sovremennyh usloviyah. Vestnik KazGASA]. KazGASA Bulletin 2(80), 7-13. (In Russ.) <https://doi.org/10.51488/1680-080X/2021.2-10>
17. **Decree No. 1871.** (1955) of the CPSU Central Committee and SMR “On the elimination of excesses in design and construction” [Postanovlenie № 1871 CK KPSS и SMR «Ob ustraneniі izlishestv v proektirovaniі I stroitelstve»]. Retrieved from: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5043.htm (In Russ.).